

Александр РАЙН

ТЕХНИКИ СУДЬБЫ

О СМЕШНЫХ ПРИМЕТАХ, НЕЛЕПЫХ
СОВПАДЕНИЯХ И БЮРО СУДЕБ,
КОТОРОЕ РАБОТАЕТ БЕЗ ВЫХОДНЫХ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 82-34
ББК 84
Р18

*Все права защищены. Никакая часть данной
книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

Райн, Александр.

Р18   Техники судьбы. О смешных приметах, нелепых совпадениях и бюро судеб, которое работает без выходных / Александр Райн. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 240 с. — (Секреты счастья).

ISBN 978-5-17-177780-7

А вдруг все события в вашей жизни кем-то спланированы, все случайности — закономерны, а вашу судьбу чинят, как сломанный компьютер, когда в ней что-то идет не так?

Пятнадцать удивительных историй о том, как неудачные, на первый взгляд, события ведут к победам, а хаос оборачивается гармонией. Они научат вас видеть безграничные возможности даже в самых непростых ситуациях. Вы начнете замечать неочевидные знаки, перестанете тревожиться из-за мелких неурядиц (может быть, они — начало чего-то светлого и радостного?) и сможете доверять течению событий, ведь даже после самой темной ночи неизбежно наступает утро.

Смешные и трогательные истории, где магия врывается в ежедневную рутину будней, учат подмечать добро, находить счастливые моменты в трудные времена. Ваше счастье — не случайность, а чей-то искренний, но невидимый труд. Даже если помощь приходит с опозданием. А может, опоздание было кем-то запланировано?..

**УДК 82-34
ББК 84**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-177780-7

© Райн А., 2025
© Разницына А.,
фото на обложке, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Содержание

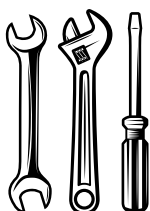

Ночной гость	9
В зале слушания	21
Лампочник	24
В зале слушания	35
Тяжелая ошибка	38
В зале слушания	49
Роковое свидание	52
В зале слушания	62
Профессор Кораблев	65
В зале слушания	75
Сбор заявок	79
В столовой	89
В переговорной комнате	91
Плохая примета (из тяжелых воспоминаний мастера)	93
В переговорной комнате	102
В зале слушания	103
Ни спрятаться, ни скрыться	105
В зале слушания	114
Жертва преступления	117
В зале слушания	126
В комнате Костромина	128
Командная работа	130
В комнате Костромина	143

Неудачник	146
В комнате Костромина	156
На следующее утро в зале слушания	157
Чемпионовы	161
В зале слушания	171
Операция «Сердцеедка»	173
В зале слушания	180
Пианист	188
В зале слушания	199
Ось Судьбы	203
Торговка сладостями	220

Мы должны действовать, не для того, чтобы противостоять судьбе — это не в наших силах, — а для того, чтобы идти ей навстречу.

Кристиан Фридрих Хеббель

— Уважаемые коллеги, прошу передать ваши судьбофоны помощникам или отложить в сторону, предварительно отключив звук. Мы начинаем наше слушание.

Зал собрания превратился в живой оркестр. Члены Совета закашляли и закричали, носы их резко засопливили, ягодицы заерзали на неудобных стульях, а судьбофоны завибрировали, переходя в беззвучный режим. Эта симфония утихла только через пару минут. Тогда-то в центр круглого зала и был вызван главный обвиняемый — крепко сложенный, лысеющий мужчина в сером свежевыстиранном и отглаженном комбинезоне с сияющим логотипом ОАО «Техники Судьбы» на спине и точно таким же шевроном на плече.

— Представьтесь Совету.

— Костромин Павел Рефрижераторович, мастер центрального отделения ОАО «Техники Судьбы», — заявил мужчина, отчеканивая каждое слово. Его взгляд сверкал вызовом, пробегая по лицам членов Совета. Многие прятали глаза.

Несмотря на то что этот человек являлся их прямым начальником много лет назад, а теперь стоит здесь в роли подсудимого, большинство присутствующих все еще испытывало трепет перед его несгибаемым авторитетом и командирским тоном.

— Павел Рефрижераторович, сколько лет вы уже занимаете должность мастера? — сидя за массивным дубовым столом, обратился председатель к Костромину.

— Девяносто четыре года.

— До этого вы двадцать пять лет трудились штатным техником, — председатель внимательно прочитал цифры, приопустив очки ближе к кончику носа, — и успешно выполнили сто две тысячи двести сорок три заявки из ста трех тысяч.

— Трудился. Выполнил.

— Исходя из этих впечатляющих данных, — повысил голос член Совета, — можно с уверенностью утверждать, что за сто девятнадцать лет службы в Бюро судеб вы основательно ознакомились со всеми параграфами и пунктами КОДЕКСА Судьбы, а также со всеми правилами, примечаниями и наказаниями за нарушение этих самых пунктов и подпунктов.

— Ознакомился.

Костромин отвечал коротко, сухо и искренне, при этом не опуская глаз, отчего напряжение в зале не спадало ни на секунду.

— Хорошо. Продолжаем, — кашлянул в кулак председатель, и несколько пар ягодич снова заерзало на жестких сиденьях. — Судя по вашим документам, за сто девятнадцать лет службы вами в Бюро было передано двадцать докладных о грубейших нарушениях КОДЕКСА. Пятнадцать из них мы получили за последние десять лет.

Он вопросительно посмотрел на Костромина, и тот кивнул.

— Слушайте, — председатель снял очки и осторожно протер линзы платком. — От этих нарушений волосы становятся дыбом.

Мужчина взял в руки список и, облизав сухие губы, начал зачитывать вслух:

— Разоблачение техников во время выполнения заданий, несогласованная передача заявок между сотрудниками, грубое отступление от регламентов и несоблю-

дение рекомендаций, прямое вмешательство в судьбу, нелегальный аутсорсинг..

По залу растекся тревожный шепот.

— Как это понимать, Павел Рефрижераторович? — председатель отложил в сторону бумаги и требовательно взглянул на мастера.

— Проблемы со штатом, товарищ старший судьбонос. Много новеньких, у кого-то нервы не выдерживают, плюс старые правила постоянно теряют актуальность: меняются, дополняются. Те, кто работают давно, не всегда успевают за изменениями, а некоторые не могут принять их, оставаясь верными старому КОДЕКСУ, традициям и...

— Хватит! — рявкнул председатель. — Это ваши заботы как мастера — решать подобные вопросы.

— Я писал объяснительные по каждому делу, — все еще не теряя самообладания, отвечал Костромин.

— Да. Мы читали, — не в силах скрыть нервную улыбку, председатель посмотрел на коллег, и те испуганно закивали. — Но от такого количества нарушений нельзя отделаться объяснительными. Ваших отписок недостаточно. Предлагаю разобрать каждую докладную коллективно. Прямо сейчас. А по окончании заседания вынести вердикт вашим действиям. Коллеги, вы согласны?

Покашливания и ерзанья стали более утвердительными, и это можно было принять за одобрение со стороны членов Совета.

— Прошу тишины.

Зал успокоился.

— Хорошо, приступим. Первое дело...

Председатель открыл папку сигнально-красного цвета, достал из нее стопку листов и, постучав ими по столу, выровнял. Поправив очки, он начал читать.

Ночной гость

Запрет на разглашение информации

- 1.1. Запрещается любое разглашение информации о деятельности судьбостроительной организации, включая сведения о методах, технологиях и стратегическом планировании, осуществляемом в рамках данной деятельности.*
- 1.2. К информации о существовании и деятельности служащих Судьбы имеют доступ исключительно организации-партнеры, действующие в соответствии с установленными договорами, в частности, по примеру ОАО «Техники Судьбы». Доступ к указанной информации осуществляется на основании предварительного согласования и в соответствии с внутренними регламентами, определяющими порядок доступа и использование сведений, касающихся служащих Судьбы.*

КОДЕКС Судьбы

Света Галкина проснулась посреди ночи от ощущения чьего-то присутствия. Свет уличного фонаря прошивал насквозь дешевые шторы и очерчивал мужской силуэт у края кровати. Галкина решила сморгнуть видение, но силуэт не исчез. Более того, он начал двигаться. Страх парализовал Свету, не давая закричать.

«Господи, только бы он забрал деньги и украшения, а меня не тронул», — молилась про себя Галкина,

но, вспомнив про семьсот рублей в кошельке и тот прикольный кулончик с тираннозавром, который нашла на вокзале, решила, что ей капец.

Притворившись крепко спящей, она осторожно подглядывала за неизвестным, когда тот отворачивался. Мужчина был среднего роста, лысоват; растянутая футболка не до конца прикрывала круглое пузо. В какой-то момент незнакомец повернулся, и что-то блеснуло на его ремне. Это было шило или отвертка — Света не разглядела, но точно что-то острое.

«Мама дорогая, да за что же мне это...» — раздавалось в голове у Галкиной.

Мужчина наклонился к кровати и, кажется, начал снимать резинки, которыми простыня держалась за матрас.

«Зачем?! Может, хочет завернуть меня в нее, чтобы как можно меньше шуметь во время убийства? Но ведь можно завернуть в одеяло», — пыталась понять логику происходящего девушка.

Закончив возиться с постельным бельем, мужчина подошел к стулу, где лежал телефон Галкиной, и взял его.

«Он заблокирован, идиот! Ты ничего не сможешь с ним сделать!» — торжествовала Света.

Но буквально через секунду экран аппарата вспыхнул, осветив небритое лицо. «Маньяк» с задумчивым видом водил пальцем по экрану, а Галкина никак не могла поверить в происходящее. Она чувствовала себя совершенно обреченной.

Положив наконец телефон на место, мужчина взглянул на Свету и, тяжело вздохнув, словно только что отпахал смену на заводе, направился к окну, оставив нетронутым беззащитное полуобнаженное женское тело.

«Я не поняла, тебя что-то не устраивает?» — успела даже обидеться Галкина, но, вспомнив, что она вообще-то в опасности, сменила злость на радость.

Тем временем мужчина снял с пояса баллончик и, встряхнув, распылил что-то в углах и на подоконнике. Затем схватился за оконную ручку и повернул ее, впус­тив в комнату ночную прохладу. Теперь Галкина смотре­ла на него широко открытыми глазами. Кряхтя и ти­хонько поругиваясь, мужчина перелез через подоконник и исчез в окне, которое через секунду закрылось за ним, а затем снова открылось, оставив щелку для проветрива­ния сверху.

Выдохнув так, словно с груди подняли бетонный блок, Галкина хотела было броситься к окну, чтобы убедиться, что этот пришелец ушел, но, почувствовав внезапно нака­тившую усталость, резко провалилась в сон. А когда про­снулась, на дворе уже всюду звенел новый день.

— Муха-бляха! Проспала! — вскрикнула Галкина, гля­нув на время в телефоне. — Как же так? Я ведь ставила будильник, я точно помню! — она вскочила с кровати и сразу заметила, что простыня, как обычно, скомкана, а старый матрас наполовину оголен. — Да задолбали эти резинки вечно слетать! — ругнулась вслух Света и тут же почувствовала неприятное першение в горле.

«Простыла. Ну конечно, окно вон всю ночь было от­крыто», — мысленно злилась Галкина.

И тут Света вспомнила, как совсем недавно странный тип вышел в это самое окно. Выглянув на улицу, она вос­становила в памяти все детали прошедшей ночи.

«Да здесь же третий этаж! Приснится же такое, как будто реально все было. Блин, а чего подоконник такой пыльный? Ладно, потом протру, некогда».

Плотно закрыв окно, она быстро оделась, нацепив, как обычно, разные носки, и, застегнув на шее кулон с тиран­нозавром, выбежала из дома.

Ближе к обеду у Галкиной поднялась температу­ра, а голос совсем осип. Скрепя сердце шеф отпустил ее

домой отлеживаться, но потребовал завтра быть полной сил и оптимизма.

«Какой уж тут оптимизм, — шмыгала носом Света, глядя дома в холодильник, где стояла одна-единственная кастрюля с постной гречкой. — Ну почему мне постоянно так не везет?»

В скудной аптечке Галкиной нашелся только лейкопластырь и активированный уголь. Прополоскав горло водой с содой, она упала на кровать и отрубилась. Проснувшись глубокой ночью, снова ощущая чье-то присутствие.

«Что? Опять?!»

На этот раз знакомый силуэт опустился на корточки и что-то подкручивал у кресла. Света осмелилась приподнять голову, чтобы получше разглядеть, что он там делает. Заметив рубец мужской задницы, как у классических сантехников, Галкина брезгливо поморщилась. Закончив с креслом, он встал и, подтянув штаны, направился к роутеру. Перевернув его, мужчина достал изо рта зубочистку.

Понимая, что этот тип вот-вот сбросит роутер до заводских настроек, Галкина не выдержала и крикнула:

— А ну, не смей! Мне потом в техподдержке мозг чайной ложкой выскребут, пока я эту фельдибобину настрою!

Видимо, совсем не ожидая такого поворота событий, мужчина выронил роутер, и тот, ударившись об пол, загорелся красным.

— Ну спасибо, блин! — Галкина вскочила с кровати, сжимая кулаки. — Ты кто такой вообще?! Как сюда попал?! Почему вздумал мне гадить?!

— Я не понял, — почесал затылочную часть головы, глядя на взъерошенную Свету, — ты чё, видишь меня, что ли?

— Не только вижу, но и чую! Про дезодорант слыхал?

— Да что происходит? — никак не мог взять в толк мужчина.

— Это я тебя спрашиваю! Ты кто?! Насильник? Так у меня для тебя сюрприз, я подготовилась! — Света сунула руку под подушку и вытащила оттуда вилку и перцовый баллончик. — Выбирай: вилкой в глаз или перцовый газ? — направила она оба оружия на злоумышленника.

— Перцового газа не бывает, — деловито заметил он. А потом убежденно добавил: — И ты меня видеть не должна.

— А я вижу, прикинь!

— Да я понял, не ори ты так! И вообще — успокойся.

— И не подумаю! — замотала головой Света и встала в боевую стойку.

— Слушай. Меня Вадик зовут, Метелкин. Я из Бюро, — попытался наладить контакт пришелец.

— Какого еще бюро? У вас, маньяков, уже и бюро есть?

— Да не маньяк я, психованная ты истеричка! Из Бюро судеб я! — не выдержал Метелкин и сорвался на крик, но, опомнившись, прикрыл рот рукой и уже почти шепотом продолжил: — Прикрепленный к тебе техник. Работаю с тобой уже пять лет.

— Что ты мелешь? Я сейчас полицию вызову!

— Пф, удачи, — отвернулся Метелкин и вернул роутер на место.

Не обращая внимания на Галкину, он проследовал в ванную комнату, где начал разбирать бачок унитаза, а когда закончил, то, опустившись на одно колено, достал из кармана коробок и выпустил оттуда несколько пауков, которые радостно разбежались по помещению.

— Эй, ты что творишь?! — не сдавалась Света.

— Ты еще не спишь? Настраиваю струны судьбы, — устало ответил Метелкин.

— Да ты же мне тут живность всякую разводишь и ломаешь всё...

— Такова се ля ви, — развел руками техник.

— Да что ты мне про судьбу чешешь? Ты же обычный извращенец!

— А вот сейчас обидно было, — бросил Метелкин, поднимаясь с колена. — Я не извращенец. Когда мы на смену выходим, нам все физические влечения отрубают. Ты мне не интереснее, чем обои за шкафом.

— Значит, бытовой извращенец, — поставила диагноз Света.

— Ой, всё, мне пора, — шелкнул пальцами Метелкин, и Свету как обухом по голове ударило.

Она проснулась утром еще до будильника. Телефон показывал отсутствие Wi-Fi. Встав с кровати, Света направилась к окну, но по дороге задела мизинцем ножку кресла и, взвизгнув от боли, начала сыпать проклятиями:

— Метелкин, козел, чтоб тебя! А-а-а! Паук!

Весь день Галкина была злая как собака. После работы она пошла напрямик в церковь, где сорок минут сетовала на свою судьбу, просила высшие силы прогнать подлеца Метелкина, что пакостит в ее квартире по ночам. А если это невозможно, то пусть хотя бы пришлют кого поприличнее, такого, кто не будет ей жизнь портить.

***

В половине четвертого утра Света проснулась, ощущая на себе тяжелый взгляд.

— Ну что, довольна? Настучала, оболгала. А ведь мне семью кормить, — смотрел на нее прямо в упор Метелкин, скрестив руки на груди.

— Семейю? — удивилась Галкина, все еще находясь в полусне.

— А ты думала, я тут прихожу на твои пятки голые облизываться? Я же сказал, что ты мне безразлична! А теперь мне из-за тебя выговор сделали...

— Сожалею, но ты сам виноват. Нечего мне всякие подянки устраивать, — оправдывалась Света. — Я из-за тебя болею, без интернета сижу и без денег. За что мне такого, как ты, прислали?

— Какого — такого? — нахмурился Метелкин.

— Ну... такого вот... — она бросила взгляд на выдавшие виды кроссовки и футболку в каких-то мазутных пятнах.

— Я, вообще-то, свою работу нормально делаю. Все как в наряд-заказе, с точностью до винтика, — буркнул Метелкин и, достав блокнот, начал перечислять задачи и рекомендации: — Добиться простуды, чтобы ушла пораньше с работы и не попала вечером под грузовик; сбить настройки роутера, чтобы не скачала вредоносную программу, которую пришлет взломанная подруга в социальной сети; подбить мизинец, чтобы надела другую обувь и не подвернула ногу по дороге...

— Так, погоди... — остановила его Света. — Это что же получается: ты мне помогаешь, что ли?

— А ты думала! — фыркнул техник. — Столько фильмов снято и столько книг написано про нашу работу, что это уже стало попсой, а ты удивляешься, будто только из болота вылезла. Тоже мне — житель мегаполиса.

— Так ты ангел? — расширились заспанные глаза Галкиной.

— Шменангел. Я тебе сказал: из Бюро я. Техник. Вадим Метелкин.

— Так ты живой, что ли?

— Живее всех живых. Работа просто такая. Не я — так кто-нибудь другой, понимаешь?

— Вроде бы... Может, чаю? Расскажешь немного о своей работе, — предложила Света, чувствуя, как злость отпускает.